

УДК 008:

Н.А. Коноплева

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Преобладающие мотивы творческой деятельности в современной российской культуре (на примере творческих личностей г. Владивостока)

Представлены результаты анализа мотивов творческой деятельности в современной российской культуре, рассмотренные на примере личностей, реализующихся в различных сферах творческой деятельности в г. Владивостоке. Отмечено, что субъект творческой деятельности владеет «инструментом» воздействия на мировосприятие других людей, их установки, ценностные ориентации, чувства, мысли, поведение, их картину мира за счет трансляции с помощью созданных художественных объектов и образов своих представлений о мире, традициях, обычаях, культуре определенного исторического периода.

Проведенный теоретический анализ показал, что мотивация достижения, соревновательная мотивация социального одобрения блокируют самоактуализацию творческой личности и затрудняют проявление творческих способностей. Престижная мотивация может стимулировать продуктивность деятельности, но быть серьезным препятствием на пути к творчеству, к проявлению креативности, новому решению проблем. В свою очередь способствуют творчеству познавательная интеллектуальная активность и направленность мотивов на творческую деятельность. В связи с чем исследование мотивационной составляющей творчества имеет особый смысл и научную значимость.

Проанализированы основные научные подходы к понятиям творчество, мотив и мотивация. Представлены результаты социологических опросов личностей, занятых в сфере изобразительного, танцевального, актерского и других видов творчества.

Установлены мотивы, являющиеся для них главными стимулами к творческой деятельности. Обосновано, что в современной российской культуре (на примере творческих личностей г. Владивостока) преобладающими мотивами творчества выступают стремление получить удовлетворение от творческой работы в целом обрести духовное удовлетворение от результатов своего труда, проявить творческие способности, возможность общения с людьми со сходными способностями, стремление к самореализации.

Проведенное пилотажное эмпирическое исследование продемонстрировало, что для трети опрошенных творческих личностей в современной российской культуре значимыми являются такие мотивы, как карьерный рост и общественное признание, а 13% опрошенных прямо сказали, что для них важна престижность деятельности. Другими словами в современной культуре наблюдается актуализация достиженческих мотивов творчества, что требует научного осмысления и дальнейших исследований.

Ключевые слова и словосочетания: творчество, мотив, мотивация, творческая личность, креативность, творческая деятельность.

Коноплева Нина Алексеевна – д-р культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий; e-mail: nika.konopleva@gmail.com.

N.A. Konopleva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Dominant motives for creative activity in modern Russian culture (on the example of creative personalities of the city of Vladivostok)

The given article presents the results of creative motivation analyses in the context of modern Russian culture conducted on the example of the personalities engaged in various creative activities in Vladivostok city.

It has been highlighted that an actor of creative activity uses a special «tool» for influencing other people's perception, dispositions, value orientations, feelings, thoughts as well as their behavior and worldview by means of promoting his own ideas about the world, traditions, customs and culture of the specific historical period through the created imaginary objects and images.

The conducted theoretical analyses demonstrated that a motivation of achievement, competitive motivation of social approval block up self-actualization of a creative person and complicate expression of the creative abilities. The motivation of prestige might foster efficiency of the activity but also might be a serious obstacle for creativity, new solutions of the problems.

Meanwhile, creativity is stimulated by the cognitive and intellectual occupations, as well as creative dispositions of a person. Regarding all this, research of the motivation component of creativity has a special significance and scientific relevance.

The basic scientific approaches to such notions as creativity, motive and motivation have been analyzed in the article. Also, it presents the results of surveys conducted among the personalities engaged in the spheres of fine arts, choreography, acting and other types of creative activity. The motives that turned out to be their dominant reasons for creativity have been defined in the article.

It is stated that in modern Russian culture (on the example of creative personalities of Vladivostok city) the dominant motives for creativity are the following: a desire to get satisfaction from creative occupation in general, to get spiritual satisfaction from the results of personal efforts, to demonstrate creative abilities, to have an opportunity of socializing with people having similar abilities, a desire of self-expression.

Thus, the conducted pilot empiric research has demonstrated that for one third of the examined creative persons in modern Russian culture the most relevant motives are the ones of career growth and social recognition. Meanwhile, 13% of the respondents noted that the most important for them is occupational prestige. It signifies that in modern culture there is a tendency of increasing the motives of achievement which requires further scientific analyses and research.

Keywords: artwork, motive, motivation, creative personality, creativity, creative activity.

Введение

Исследование творческой деятельности и творческой личности – одна из ведущих тем современной гуманитаристики, в том числе философии, культурологии и

других гуманитарных наук. Культура и творчество тесно взаимосвязаны, неотделимы друг от друга, так как, с одной стороны, именно креативный человек является творцом культуры, а с другой – именно творящий человек – человек культурный. Единство культуры и творчества – это тот принципиальный факт, с которым столкнулись современные культурологические и антропологические исследования.

В современной культуре актуализируется проблематика, связанная с исследованием феномена художественного действия субъекта, мотивов его деятельности, специфики его миропонимания. Причем в современных исследованиях творчества подчеркивается, что в подготовке специалистов в области искусства и творчества необходим акцент не только на формировании профессиональных навыков творца, но и на развитии индивидуальной мотивации деятельности и самосовершенствовании его личности.

В связи с этим исследование, направленное на анализ мотивов, преобладающих у творческих личностей в современной российской культуре, является своевременным и необходимым.

Предмет и источниковая база исследования

Изучением детерминант, оказывающих влияние на динамику и структуру профессиональной мотивации в творческой деятельности, занимались К.А. Абульханова-Славская, А.А. Бодалев, Д.Б. Богоявленская, В.Н. Дружинин и др. [1, с. 74; 8; 5; 6; 7].

Субъект творческой деятельности владеет инструментом воздействия на образ мира другого человека, его установки, ценности, чувства и мысли за счет транслирования своих представлений о мире, приоритетных мотивационных побуждений, своей субъективной реальности посредством художественного образа, представленного в той или иной форме. В этой связи мотивационная составляющая творчества приобретает особый смысл (С.Л. Выготский, А.Я. Пономарев, Д.А. Леонтьев) [10; 33; 28].

Предметом данного исследования является специфика мотивов деятельности у лиц творческих профессий.

Методологическую основу исследования составляют труды культурологов, социологов, психологов, посвященные анализу мотивации: В.Г. Асеев, Л.И. Божович, В.К. Вилюнас, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, М.Ш. Магомед-Эминов, А.К. Марков, В.С. Мерлин, Л.М. Митина, Ю.М. Орлов, С.Л. Рубинштейн, П.М. Якобсон, Дж. Аткинсон, К. Левин, А. Маслоу, Г. Мерфи, З. Фрейд, Х. Хекхаузен, Г. Холл и др.; концепциям профессиональной мотивации: К.А. Абульханова-Славская, В.Г. Асеев, Е.А. Климов, В.И. Ковалев, В.Н. Дружинин, Е.В. Марков и др.; концепциям активности субъекта в жизнедеятельности: С.Л. Рубинштейн; представлениям о детерминантах, механизмах и этапах развития профессионала на этапе вузовского становления: А.А. Деркач, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов; закономерностям художественного творчества: В.Л. Дранков, В.П. Зинченко, Е.И. Игнатьева, Я.Л. Пономарев, Б.М. Теплов, Л.С. Выготский, В.И. Кириенко, Д.Б. Богоявленская и др.

Методы исследования, методологические принципы и инструменты

Специфика выбранного материала потребовала использования культурно-антропологического и субъектно-деятельностного подходов, приемов и процедур ряда методов, сложившихся в культурологическом и психологическом знании, а также социологического метода исследования.

В качестве теоретической основы исследования выступили теории мотивации и теории творческой деятельности.

Основная часть

Рассматривая мотивационные аспекты творчества, следует обратиться к психоаналитической теории творчества, которая связывала творчество с Эросом и сублимацией сексуальной энергии [23].

В свою очередь, К. Роджерс, А. Маслоу считают, что важнейший мотивационный фактор творческого человека – это стремление к самоактуализации, его они рассматривают как главный побудительный мотив творчества – стремление к развитию, расширению, совершенствованию, проявлению всех способностей «Я» [30; 31; 34].

В качестве единицы исследования творческих потенций Д.Н. Богоявленская предложила рассматривать интеллектуальную активность, которая соединяет в себе умственные способности и личностные характеристики, в первую очередь мотивационные [6].

Ю.Н. Кулюткин и Г.С. Сухобская установили связь мыслительной гибкости с уровнем образования, отмечая, что образование повышает гибкость и подвижность мышления, мотивируя таким образом творчество [25].

Е.Л. Солдатова отмечала необходимость для творческой личности не только чувствительности к противоречиям и внутренней мотивации к деятельности, но и владение большим объемом информации и способности переносить освоенное на новый материал, использование альтернативных путей поиска информации [38]. Об этом же писал И. Кон, отмечая также важность для творчества наличия у личности навыков планирования и организации деятельности. Большое влияние на процесс творчества оказывает уровень психической энергии личности. При низком ее уровне индивид недостаточно приспособлен к среде, которая подчиняет слабую психику. Средний тип – индивид находит место в среде, соответствующее его эндopsихике, хорошо к ней приспосабливается. Высший тип – индивид отличается стремлением переделать среду согласно своим влечениям и потребностям. Этот тип психической энергии А.Ф. Лазурский связывал с преобразующей деятельностью человека и считал ее источником этой деятельности. Ряд авторов (Е. Даффи, А.Ф. Лазурский, Н.С. Лейтес, Ч. Спирмен, В. Штерн) связывали творчество с наличием избыточной энергии, порождающей потребность в умственном напряжении. Г.Ю. Айзенк считал источником креативности высокий уровень психотизма. В.Н. Дружинин пришел к такому же выводу в процессе осуществленных им исследований [23].

В.Д. Небылицын разделял понятия психическая и личностная активность и для характеристики личностной использовал три стороны:

- 1) результативную – реальные достижения;
- 2) содержательную – комплекс нравственных, интеллектуальных побуждений, установок, интересов, мотивов, определяющих цели и причины совершения действий;
- 3) динамическую – формальные характеристики деятельности: темп, интенсивность, распределение по времени и т.д. [23].

М. Волах, Н. Коган установили, что мотивация достижения, соревновательная мотивация социального одобрения блокируют самоактуализацию личности и затрудняют проявление творческих способностей. Д.Б. Богоявленская подтверждает эти данные и отмечает, что творчеству способствуют мотив доминирования познавательной самостоятельности, заинтересованность в деле, а не в успехе. Согласно ее исследованиям социальный мотив (мотив достижения успеха) является препятствием для творческой личности. Кроме того, она отмечает, что престижная мотивация может побуждать успешное решение уже поставленной проблемы, т.е. продуктивность деятельности, но эта же мотивация становится серьезным препятствием на пути к творчеству, понимаемому как выход за пределы заданного, как постановка новых проблем.

Она выделяет три уровня творческих способностей:

- 1) стимульно-продуктивный – минимальное проявление творчества;
- 2) эвристический – проявление творчества в силу необходимости;
- 3) креативный – внешне не стимулированная творческая активность (выход за рамки заданного).

Мотивация достижения на сегодняшний день изучена достаточно глубоко и с различных позиций. Но в основном это относится к зарубежным исследованиям. Стремление к достижению успеха по Ф. Хоппе или «мотив достижения» по Д. Мак Клелланду – это устойчиво проявляемая потребность индивида добиваться успеха в различных видах деятельности. Впервые эта диспозиция была выделена в классификации Г. Мюррея, который понимал её как устойчивую потребность в достижении результата в работе, как стремление «сделать что-то быстро и хорошо, достичь уровня в каком-либо деле». Эта потребность носит генерализованный характер и проявляется в любой ситуации, независимо от конкретного её содержания.

В основе художественной деятельности, как и в основе любой другой, лежат потребности и мотивы субъекта деятельности. Мотивы художника могут быть различными: от социального заказа, который понимается как «...общественное требование, принятое и осознанное художником как личностная потребность и необходимость, как призыв времени им услышанный» [15], до материальной заинтересованности в результатах своего труда. Однако главным побудительным мотивом, без которого само художественное творчество было бы невозможно, является стремление художника к самовыражению: к раскрытию в произведении своих мыслей и чувств, своих наблюдений о мире и человеке, своего видения волнующих

человечество проблем и способов их решения. Таким образом, художественное творчество стоит рассматривать как самореализацию личности художника [18].

Кроме того, побудительными мотивами могут быть стремление творца к духовной свободе, выражению своего воображения, пониманию себя, преобразованию окружающей действительности с учетом собственных представлений о ней, к самовыражению. С помощью творчества художник может получать в воображении то, что недоступно в реальности, выдавать желаемое за действительность, воплощать свои мечты. С. Кьеркегор видел истоки творчества в реализации возможностей воображения, в понимании себя, проникновении в свой внутренний мир, самопостижении. В. Шиллер считал, что художник в своих творениях воплощает идеальные представления о мире, создает «царство прекрасной видимости». Часто творческие личности имеют неукротимое желание довести до совершенства окружающую действительность. Побудительным мотивом творчества могут быть поиски новых выразительных средств.

Причем психические возможности творческий человек использует не только для творчества, но и для адаптации к окружающей среде, для формирования большого количества стандартных навыков, базирующихся на опыте человечества. Спонтанное проявление творческих способностей наблюдается у ограниченного числа людей, согласно мировой статистике не более чем у 5–7 % от всей популяции. Креативность на 95% является качеством, формируемым за счет влияния социальной среды, требований, предъявляемых к человеку, организации информационного потока и целевой направленности всех видов деятельности, начиная с учебной.

Достоверную информацию о творческих людях мы можем получить из данных исследований Абрахама Маслоу, который утверждал, что все творческие личности относительно более спонтанны и экспрессивны, чем средний человек. Они более «естественны» и менее сдержанны в своем поведении, которое было более раскованным, непринужденным и более уверенным [30]. Подавление такой спонтанности, очевидно, ведет к невротизации и деструктивному поведению. Он утверждал, что такие люди значительно меньше привержены к какой-то определенной культуре, то есть их меньше беспокоит, что говорят или над чем смеются окружающие. Они меньше нуждаются в других людях и поэтому меньше от них зависят, меньше их боятся и меньше их ненавидят. Но наиболее интересен вывод о том, что у них отсутствует страх перед самим собой, своими импульсами, эмоциями, мыслями. Им значительно легче примириться с самими собой, чем среднему человеку. Очевидно, поэтому общественное мнение в своей крайности иногда доходит до того, чтобы называть творческих людей асоциальными, в то время как они всего лишь более спонтанны, раскрепощены и менее стеснены условностями, нежели остальные.

По мере усложнения мира, социального взаимодействия, роста информационных технологий, требующих рефлексивного отношения и самоидентификации субъекта, роль искусства и творчества в жизни и формировании современного человека увеличивается. По мнению Э.В. Сайко, возникает необходимость переосмысления источников и движущих сил художественного творчества, его функций и задач, его роли в развитии личности как самого художника, так и реципиентов,

критериев истинности продуктов художественного творчества, условий самореализации творческой личности [37].

В разные времена искусству придавалось различное значение. Платон считал, что искусство является искаженной формой действительности, поэтому уводит от истины и, апеллируя к чувствам людей, развращает их. Аристотель приписывал искусству познавательную и практически-созидательную функции. В эпоху возрождения искусство возносилось до уровня божественного, культивировались проявления и самореализация индивидуальности в творчестве. Леонардо да Винчи считал, что в основе искусства лежит стремление постичь сущность бытия.

С точки зрения Н. Бердяева, «в известном смысле можно было бы сказать, что любовь к творчеству есть нелюбовь к «миру», невозможность оставаться в границах этого мира» [4]. В. Семенов понимает искусство как коммуникацию между художником и реципиентом посредством продукта художественного творчества: «Художественное отражение может пониматься как синтез отображения внешнего мира и самовыражения внутреннего мира художника» [38]. Творческая деятельность является одновременно результатом работы мозга творческой личности, определяется социокультурной детерминированностью субъекта творчества, характеризуется применением и уровнем развития специфических средств познания жизни, является психологическим процессом, явлением, обусловленным национальными особенностями данной страны, и т.д.

«Творчество – одна из наиболее естественных форм реализации потребности в поиске, для людей творчески одаренных сам поиск нового, в силу психофизиологических закономерностей приносит гораздо большее удовлетворение, чем достигнутый результат и тем более – его материальные плоды» [35, с. 53].

Э. Фромм определял творчество как способность «удивляться и познавать, умение находить решения в нестандартных ситуациях, нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта» [23]. Следуя логике этой формулировки, критерий творчества для Э. Фромма – не качество результата (продукта творческой деятельности), а процессы, активизирующие творчество.

К. Роджерс считал, что творчество – способность продуцировать уникальные идеи, результаты, способы решения всех жизненных проблем, одна из важнейших, связанных с оптимальной психологической зрелостью характеристик «полноценно функционирующего человека». Творец – это человек, который использует свои способности и таланты, реализует свой потенциал, движется к полному познанию себя и сферы своих переживаний. Творчество универсально: «Я полагаю, что нет существенной разницы в творчестве при создании картины, литературного произведения, симфонии, изобретении новых орудий труда, развитии научной теории, поиске новых особенностей в человеческих отношениях или создании новых граней собственной личности» [34].

Одним из направлений нашего исследования является анализ личностных и мотивационных черт креативов (А. Маслоу, Н. Лейтес, К. Роджерс, К. Тейлор и др.). К числу черт креативной личности относятся: самостоятельность суждений, уверенность в себе, способность находить привлекательность в трудностях, раз-

витое восприятие, эстетическая ориентация, способность рисковать, внутренняя мотивация.

А. Маслоу считал, что подлинное творчество проявляется у человека и в повседневной реальной жизни, при каждодневном выборе жизненных ситуаций, в разных формах самовыражения. Творческая личность зачастую находит удовлетворение не столько в достижении цели труда, сколько в самом его процессе. Общим для творческих личностей, как показал американский психолог П. Торранс, является потребность развиваться, потребность в постоянном росте [43].

Что же касается решения вопросов психологии мотивации, то этим занимались такие отечественные исследователи, как С.П. Манукян, Ю.В. Шаров, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев и др. Многие исследователи проблемы мотивации человеческой деятельности сходятся в том, что мотивация представляет собой сложную систему, в которую включены определенные иерархические структуры (Л.И. Божович, А. Маслоу, Б.И. Дадонов) и различные виды мотивов (Б.Ф. Ломов, П.М. Якобсон).

Сложность и многоаспектность проблемы мотивации обуславливает множественность понимания ее сущности, природы, структуры, а также функций мотивов.

Термин «мотив» – русифицированное французское слово «motif», в буквальном смысле слова обозначает «побуждение», или от латинского слова «movere» – двигаю. В науке прослеживаются следующие подходы к пониманию мотива. В одном из них мотив рассматривается как теоретическое построение, которое требует обоснования. По мнению Х. Хекхаузена, отсутствие логически связанных фактов заставляет усомниться в существовании мотива как такового вообще [40].

Другой подход признает существование данного явления и рассматривает мотив как побудительную силу к поступку, действию. Однако употребляется это понятие в различных значениях: как представления, идеи, чувства, переживания, потребности, влечения, побуждения, склонности, желания, привычки, понятие о долге, морально-политические установки и помыслы, интересы, убеждения, стремления, психические процессы, состояния, свойства личности, предметы внешнего мира и даже условия существования.

В западных исследованиях популярным является направление, где выделяются диспозиционные, личностные, устойчивые и переменные факторы мотивации, и утверждается, что устойчивые характеристики личности (склонности, предпочтения, установки, ценности, мировоззрение и проч.) обуславливают поведение и деятельность в такой же степени, как и внешние стимулы. Таким образом, мотив понимается здесь как свойство личности, черта характера.

Несмотря на имеющуюся разногласию, можно выделить несколько точек зрения на понимание мотива как реального психологического феномена. Достаточно популярной в настоящее время является концепция «самоактуализирующейся личности» (А. Маслоу). Ученый утверждает, что основой мотивов являются потребности, которые в процессе развития индивида образуют определенную иерархическую структуру [30; 31].

К. Альдерфер, наряду с А. Маслоу, исходит в своей теории из того, что потребности человека могут быть объединены в отдельные группы. Однако он выделяет только три группы потребностей: потребности существования (физиологические, потребности в безопасности); потребности связи (общение, уважение, групповая принадлежность); потребности роста (потребности в самореализации, самовыражении). В свою очередь, в представлениях Э. Деси и Р. Райана обосновывается важность потребностей в автономии, компетентности и взаимосвязи с другими. Они выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию и в контексте теории когнитивной оценки описывают события, происходящие с человеком как контролирующие, информирующие и амотивирующие. При этом контролирующие и амотивирующие события (различного рода угрозы, фрустрации, обусловленные невозможностью достижения целей и проч.) негативно воздействуют на внутреннюю мотивацию. В свою очередь, информирующие события (успехи, позитивные события) укрепляют внутреннюю мотивацию.

Между теориями А. Маслоу и К. Альдерфера есть принципиальное различие, состоящее в том, что, по Маслоу, происходит движение от потребности к потребности только снизу вверх. К. Альдерфер считает, что движение идет в обе стороны. Наверх, если не удовлетворена потребность нижнего уровня, и вниз, если не удовлетворяется потребность более высокого уровня. При этом К. Альдерфер считает, что в случае неудовлетворенности потребности верхнего уровня усиливается степень действия потребности более низкого уровня, что переключает внимание человека на этот уровень.

Д. Мак Клеlland полагал, что потребности приобретаются под влиянием жизненных обстоятельств, опыта и обучения и выделял следующие: потребность достижений (стремление самостоятельно ставить и достигать цели более эффективно, чем ранее); потребность соучастия (стремление к дружеским отношениям с окружающими, общению, работе с людьми); потребность властвовать. Эти потребности не располагаются иерархично, а взаимовлияют друг на друга [13, с. 219].

Согласно теории постановки целей Э. Локка, мотивация определяется теми целями, которые человек ставит перед собой, а также удовлетворенностью результатами работы. Причем мотивация индивидов может возрастать по мере приближения к цели. Удовлетворенность или неудовлетворенность своей деятельностью определяется «борьбой» двух процессов: внутренних (как человек оценивает результаты своей работы с точки зрения соотнесения их с поставленной целью); внешних (как человека и его работу оценивают окружающие) [13].

Преобладающим подходом в объяснении поведения человека является в настоящее время когнитивный подход к мотивации. В рамках этого подхода важное значение придается таким феноменам, как когнитивный диссонанс, ожидание успеха, ценность (привлекательность) успеха, боязнь возможной неудачи, уровень притязания. Причем эти когнитивные переменные используются чаще всего не в отдельности, а комплексно.

Так, в когнитивно-бихевиоральном подходе мотивация достижения описывается в теории самоэффективности А. Бандуры, отмечавшего, что ключевым

фактором мотивации служит вера индивидуума в то, что он способен осуществить деятельность, приводящую к желаемому результату.

Одним из первых общую теорию мотивации, объясняющую поведение человека, направленное на достижение цели, предложил Д. Аткинсон. В интеграционной модели Д. Аткинсона (1964) выделены две мотивационные тенденции: стремление к успеху, или надежда на успех (НУ), и избегание неудачи (ИН). Мотивационные тенденции (НУ и ИН) являются сложными по составу: в них входят постоянные личностные мотивы, ситуативные, непосредственные детерминанты поведения – вероятность и субъективная побудительность будущего успеха и неуспеха соответственно. С точки зрения Аткинсона, ситуация достижения актуализирует обе мотивационные тенденции (НУ и ИН), однако их соотношение в каждом конкретном индивиде различно. Стремление к успеху понимается как сила, вызывающая у индивида действия, ведущие к достижению. Она проявляется в направлении, интенсивности и настойчивости действий. Стремление к избеганию неудачи рассматривается как сила, подавляющая у индивида выполнение действий, способных в его представлении привести к провалу. Она проявляется в желании выйти из ситуации, содержащей для человека потенциальную угрозу отрицательного хода событий [21; 42].

Подробное и систематизированное описание исследований мотивации достижения в англо- и немецкоязычных странах можно найти в работе Х. Хекхаузена [40, с. 227]. Он перечисляет несколько условий, необходимых для актуализации мотивации достижения. При этом он отмечает, что деятельность достижения фиксируется, если присутствует хотя бы одно условие, и считает, что деятельность должна оставлять после себя осязаемый результат, который должен оцениваться качественно или количественно, причем требования к оцениваемой деятельности не должны быть ни слишком низкими, ни слишком высокими.

Для оценки результатов деятельности должна иметься определенная сравнительная шкала, и в рамках этой шкалы некий нормативный уровень, считающийся обязательным. Наконец, деятельность должна быть желанной для субъекта и ее результат должен быть получен им самим.

Х. Хекхаузен подчеркивает, что деятельность достижения нацелена на решение задач: «Если постановка задачи не позволяет увидеть результат объективированно, находится ниже или выше возможностей субъекта, если он не считает эталоны и нормы оценки деятельности обязательными для себя, если задача ему навязана или ее решение происходит без его участия, то о деятельности достижения речь может идти только в ограниченном смысле» [40, с. 563].

Мотивация достижения «может включать конкуренцию с другими людьми, в чем-либо превосходящими ее обладателя. С другой стороны, индивидуум может быть главным образом заинтересован в установлении высокого стандарта выполнения и достигать его, преодолевая любые препятствия на пути к успеху» [40]. Таким образом, человек может придавать большее значение высоким результатам, чем престижу.

Мотивация достижения может иметь более или менее равномерное распределение по разным видам деятельности. Такой вариант распределения называют генерализованным. Вместе с тем есть указание на изменяемость показателей мотивационных тенденций в зависимости от выделяемой сферы активности. Существуют индивиды, у которых высокие показатели мотивации достижения проявляются только в определенных видах деятельности. В связи с этим интенсивные характеристики дополняются показателями, определяющими уровень «генерализованности» мотивации достижения, – экстенсивными характеристиками.

Показатели достижений могут быть соотнесены с внешними стандартами, с внешне ориентированными критериями признания индивидуальных достижений социумом или с личностно принятыми субъектом критериями. Одним словом, ориентированность на внешние стандарты для актуализации мотивации достижения необязательна. Это могут быть критерии качества, которые личностно приняты, автономны. Заданное требование соответствия стандарту качества (некоторому общему для всех показателю) здесь не исчезает, но появляется возможность для выбора, с одной стороны, уровня стандарта, а с другой – критериев оценки.

Определенный стандарт может задаваться обществом, в то же время существуют такие нормы, которые человек задает себе сам. Мотивация достижения, таким образом, актуализируется в ситуациях, содержащих как автономные нормы, так и социальные. Достигнутый результат можно также соотнести с критериями, вытекающими из природы задачи, решение которой может быть верным или неверным, а намеченный эффект может проявиться в большей или меньшей степени. Это так называемая предметная относительная норма. Критерии при этом могут быть привнесены другими или установлены самим человеком. Таким образом, выделяются три вида норм достиженческой деятельности: предметные, индивидуальные относительные и социальные относительные.

При изучении личностных факторов в структуре творческих способностей в экспериментах под руководством Д.Б. Богоявленской выявлено существование двух противоположно действующих групп мотивационных факторов, «одна из которых как бы активизирует умственные способности, другая же блокирует их активное проявление» [2, с. 64]. Критикуя укоренившееся умозрительное суждение о побуждении к творчеству мотивами престижа, тщеславия, Д.Б. Богоявленская говорит о том, что из фактов стимулирующего воздействия поощрения и успеха делаются слишком обобщенные выводы об однозначной положительной роли таких стимулов творчества.

Следовательно, исключительной становится ситуация значимости выполняемой субъектом деятельности. Чем выше уровень мотивации достижения, заключает Д.Б. Богоявленская, тем в большей степени понижается уровень интеллектуальной активности в ситуации соперничества. И вопреки бытующему мнению мотивация престижа становится тормозом на пути к творчеству, понимаемому как постановка новых проблем. «Работа мысли, преследующей только указанную цель, достигнув ее, прекращается» [2, с. 72]. Мотивы престижа, достижения останавливают движение мысли.

П.М. Якобсон понимал под мотивом то побуждение, которое приводит к совершению поступка [41]. Суть трактовки мотива С.Л. Рубинштейном сводилась к тому, что мотив понимается как побуждение или стремление достичь цели, как отражение «...преломленных в сознании объективных, движущих сил человеческого поведения». Это переживание чего-то лично-значимого для индивида [36]. Однако не всякое побуждение становится мотивом поведения человека. Побуждение, выполняя энергетическую роль, не раскрывает содержательной стороны мотива (т. е. не отвечает на вопросы: почему? зачем? почему именно таким образом?). Желание или необходимость реакции на побуждение появляется только после его осознания, когда оно обретает определенную значимость для субъекта.

Поэтому все больше психологов склоняются к тому, что мотив – это внутреннее осознанное побуждение, отражающее готовность человека к активности (действию, поступку), которая может быть направлена в русле первоначального стимула или же являться обоснованным отказом что-либо делать. Наиболее распространенным является мнение, что к активности побуждает человека осознанная потребность. Принятие потребности за мотив происходит, прежде всего, потому, что она объясняет в какой-то степени, почему человек стал проявлять или хочет проявить активность.

А.Н. Леонтьев рассматривал мотив как предмет удовлетворения потребности. Он полагал, что потребность, понимаемая как состояние неудовлетворенности, нужды, приводит лишь к нецелесообразной активности, обнаруживая при этом сильную тенденцию «прозреть», конкретизироваться в чем-то определенном, существенном. В случае, когда это происходит, формируется новое, значительно более прочное образование – опредмеченная потребность или мотив [27]. Происходящее, по А.Н. Леонтьеву, «опредмечивание потребности» придает возникающему побуждению не только смысл, но и направленность, что тоже можно отнести в актив его представлений о мотиве.

Л.И. Божович мотив понимал как намерение. При этом подчеркивается его сознательный волевой характер как побуждение к деятельности и поведению, которое, сохраняясь в течение длительного времени, является вектором активности человека, направленной на удовлетворение данной потребности [9].

В последние годы в науке все более отчетливой утверждается мысль, что активизация поведения и деятельности обуславливается совокупностью многих факторов, имеющих свои функции и выступающих в своих ролях в целостном процессе мотивации.

По мнению Е.П. Ильина, выход из создавшегося положения – не убеждать друг друга в том, что именно является мотивом – потребность, цель, побуждение, намерение, а объединить существующие точки зрения, так как каждая из них в какой-то степени правомерна [21]. Выбираемые субъектом социальные роли, приобретение личностного смысла, ценности и идеалы, определяющие устойчивость, направленность личности, мотивационные ориентации и смысловые установки, – все эти проявления личности, формируемые в процессе деятельности, составляют ее мотивационную сферу, то есть совокупность согласующихся между собой или,

напротив, противоречащих друг другу мотивационно-смысловых отношений субъекта в данной социальной ситуации развития.

Так, в исследовании Т.О. Гордеевой обосновывается, что мотивация достижения имеет сложную структуру и представлена рядом блоков: мотивационно-регулирующим (доминирующие мотивы), целевым (постановка целей), интенциональным (планирование деятельности); блоком «реакции на неудачу» и блоком «усилий» (реализация намерений) [14].

Проведенное нами пилотажное социологическое исследование (опрошено 490 лиц в возрасте от 18 до 36 лет – 18% лица мужского и 82% женского пола, занимающихся различными видами творческой деятельности профессионально), направленное на анализ мотивационных аспектов деятельности творческих личностей, продемонстрировало, что выбор творческой профессии в 75% случаев обусловлен интересом к творческой деятельности; в 69% случаев – возможностью самореализоваться; в 64% случаев – желанием выразить свои творческие способности; в 55% случаев респонденты испытывают желание достичь успеха; в 37% случаев – желанием находиться в среде творческих людей; в 31% случаев – стремлением изменить мир в лучшую сторону; для 21% респондентов причиной является престижность профессии; в 19% случаев опрошенные желают изменить свое окружение; для 18% это желание исполнять духовную миссию продуктами своего творчества «Сеять разумное, доброе, вечное»; только в 7% случаев респонденты желают соответствовать ожиданиям родных. Также были отмечены другие варианты ответов: «другого не умею»; «подтолкнула художественная школа»; «хочу смело и ярко выражать свои творческие фантазии»; «желание своими руками делать что-то интересное»; «наличие конкретной цели в области искусства»; «мне это просто нравится»; «в творчество меня привела любовь». Таким образом, можно сделать вывод, что для большего процента респондентов главным мотивом при выборе профессии является интерес к творческой деятельности, желание самореализоваться через творчество, а самыми редко присутствующими мотивами являются желание соответствовать ожиданиям родных и желание продолжить семейную династию.

Подавляющее большинство респондентов в 72% случаев на вопрос: «Что для Вас в Вашей профессиональной деятельности является наиболее важным?» – ответили, что это возможность выразить свои творческие замыслы; в 62% случаев респонденты отмечают возможность получить духовное удовлетворение от результатов своего труда; в 57% случаев отметили, что для них наиболее важным является увлеченность своей деятельностью и возможность самореализоваться, в 47% случаев респонденты важным для себя считают возможность общаться с людьми с подобными творческими способностями и интересами; для 45% случаев важна возможность материального достатка; в 31% случаев респонденты отметили важным для себя возможность профессионального роста; для 27% – это карьерный рост в их профессиональной деятельности; в 26% случаев респонденты важным считают возможность иметь хорошие рабочие условия; в 26% случаев – общественное признание; для 20% – возможность трудиться в одиночестве; в 13% случаев – престиж данного вида деятельности; только для 8% случаев респонденты

считают важным в своей профессиональной деятельности уважение начальства. Были представлены другие варианты ответов: возможность вдохновлять других на создание прекрасного и выходить из состояния депрессии.

Таким образом, можно сделать выводы, что для подавляющего числа респондентов наиболее важным в их профессиональной деятельности является возможность выразить свои творческие замыслы и получить духовное удовлетворение.

При ответе на вопрос: «Какие мотивы своей трудовой деятельности Вы смогли уже в ней реализовать?» для 71% случаев это интересная работа; в 57% случаев респонденты отметили взаимодействие в коллективе с коллегами, наделенными подобными способностями; для 44% случаев это возможность самостоятельно распоряжаться рабочим временем; в 37% случаев респонденты реализовали хорошие отношения с коллегами; в 35% случаев – профессиональный рост; для 24% случаев опрошенных реализованы хорошие рабочие условия; в 20% случаев хорошая зарплата; для 18% случаев реализовано достижение известности в своем профессиональном сообществе; в 17% случаев респонденты достигли компетентности в своей профессиональной деятельности; в 15% случаев – лидерства в профессиональном сообществе; в 13% случаев респондентов оценили по достоинству в их профессиональной деятельности; для 13% случаев реализована возможность участвовать в принятии решений в своем профессиональном сообществе; в 11% случаев опрошенные продвинулись по служебной лестнице; для 6% случаев это получение членства в профессиональном Союзе.

В процессе исследования респондентам было предложено оценить по 5-балльной шкале степень важности для них отдельных мотивов трудовой деятельности: стремление к получению большого материального вознаграждения, к продвижению по службе, удовлетворение от работы, уважение со стороны начальства, хорошее отношение со стороны коллег, стремление проявить себя, выделиться, возможность осознать социальную, общественную значимость своего труда; желание спокойно работать, без неприятностей и нервозности, стремление добиться максимальной самостоятельности в работе, трудиться в одиночестве, желание проявить творчество в работе, стремление общаться с людьми с такими же интересами и творческими способностями, духовное удовлетворение от результатов своего труда, стремление достичь общественного признания.

В результате установлено, что для респондентов самым важным мотивом их профессиональной деятельности является удовлетворение от работы, желание проявить творчество в работе, получать духовное удовлетворение от результатов своего труда, желание спокойно работать, стремление добиться максимальной самостоятельности в работе. Также достаточно важным является стремление к получению большого материального вознаграждения и уважение со стороны руководства.

Говоря о творческой личности, стоит отметить, что это такой тип личности, для которой характерна устойчивая высокого уровня направленность на творчество и мотивационно-творческая активность, проявляющаяся в органичном единстве с высоким уровнем творческих способностей, позволяющих ей достичь прогрес-

сивных, социально и личностно значимых результатов в одном или нескольких видах деятельности.

Вместе с тем в современной культуре для 45% опрошенных важным является фактор материального вознаграждения, для 27% респондентов продвижение по службе, карьерный рост.

Выводы и научная новизна

В результате можно прийти к выводам, что в современной российской культуре, несмотря на социокультурные и экономические трансформации, преобладающими мотивами творчества по-прежнему остаются стремление получить духовное удовлетворение от результатов своего труда, общение с людьми со сходными способностями, общественное стремление к самореализации (эти мотивы для творческих личностей по степени важности оказались на первом месте).

Если в 72% случаев респонденты испытывают желание самореализоваться, то в 55% случаев – достичь успеха, в 45% случаев у респондентов выявляется склонность к материальному достатку. Для трети опрошенных значимы стремление к продвижению по службе и карьерный рост.

В нашем эмпирическом исследовании преобладающих мотивов творческой деятельности у творческих личностей в современной культуре выявлены определенные расхождения с теоретическими данными. Выше было отмечено, что мотивация достижения, престижа, мотивация на успех тормозят творческую деятельность личности. Вместе с тем в современной российской культуре у творческой личности выявляется определенная динамика мотивов творчества в направлении достижения материального достатка и карьерного роста.

Таким образом, полученные нами результаты эмпирического исследования в ситуации развития рыночной экономики в России показывают специфику мотивов творческой личности. Эта специфика состоит в том, что значимыми мотивационными факторами являются не только стремление к самореализации и духовному росту, но и желание иметь материальный достаток, карьерный рост.

Подводя итог рассмотренным выше положениям и результатам проведенного социологического исследования, необходимо отметить, что глобальные социально-экономические преобразования в нашем обществе выявили динамику творческих мотивов, их движение в сторону достиженческих. Полученные результаты требуют осмысления и дальнейших исследований, так как учеными доказано, что подобные мотивы тормозят креативность. Вследствие этого следует задуматься о том, что если обществу, государству нужны креативные типы личности, то следует обратить внимание на решение вопросов их материального достатка, а также активизацию форм меценатства.

-
1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. С. 74.
 2. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие: пер. с англ. М., 1971. 378 с.

3. Батюшков Ф.Д. Творчество// Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1901.
4. Бердяев Н.А. Творчество и бытие. Смысл творчества. Философия творчества. М., 1994. Т. 1.
5. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 320 с.
6. Богоявленская, Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. 173 с.
7. Богоявленская Д.Б. Пути к творчеству. М.: Знание, 1981. 96 с.
8. Бодалев А.А. В пространстве акмеологии // Мир Психологии. 2006. №1. С. 180–184.
9. Божович Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности; под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 209 с.
10. Выготский Л.С. Психология искусства. Ростов-н/Д, 1997.
11. Галин А.Л. Личность и творчество: Психол. Этюды. М.: Гранд, 1989. 126 с.
12. Гачев Г. Творчество, жизнь, искусство: пер. с болг. М.: Ладыя, 1990. 144 с.
13. Герриг Р., Зимбардо Ф. Психология и жизнь. 16 изд. СПб.: Питер, 2004. 955 с.: ил.
14. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. М.: Смысл, 2006. 336 с.
15. Громов Е.С. Природа художественного творчества. М.: Просвещение, 1986. 120 с.
16. Додонов Б.И. В мире эмоций; науч. ред. Я.Л. Коломинский. К.: Политиздат, 1987. 140 с.
17. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер Ком, 1999. 368 с.
18. Замай В.В. Возможность самореализации художника в условиях социокультурных изменений современной России.: дис. ...канд. культурологии. М., 2005. 268 с.
19. Иванников В.А. Формирование побуждений к действию // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 23–36.
20. Иванюк Т. И. Творчество и личность. М.: ТОР, 2006. 320 с.
21. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб: Питер, 2000. 512 с.: ил.
22. Квинн В. Прикладная психология. СПб: Питер, 2000. 560 с.
23. Коноплева Н.А., Гаранина Е.Ю. Творческая личность в современном обществе. Гендерный и кросс-культурный аспекты: монография. Владивосток: Дальнаука, 2007. 360 с.
24. Кривцун О.А. Личность художника как предмет психологического анализа // Психологический журнал. 1996. Т. 17. №2. С. 99–109.
25. Кулюткин Ю.Н., Сухобская Г.С. Развитие творческого мышления школьников. Л.: 1967. 36 с.
26. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: ТЕРРА. Книжный клуб; Республика, 1998. 384 с.
27. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М., 1971.
28. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Наука, 1999. 487 с.
29. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.: Институт практической психологии, МОДЭК, 1996. 284 с.

30. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. 304 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookz.ru/authors/maslou-adraham/maslow01/1-maslow01.html>.
31. Маслоу А.Г. Мотивация и Личность. СПб.: Питер, 2006. 352 с.
32. Майерс Д. Социальная психология: пер. с англ. СПб.: Питер, 1996. 688 с.: ил.
33. Психология творчества, общая, дифференциальная, прикладная / отв. ред. Я.А. Пономарев. М., 1990. 224 с.
34. Роджерс Н. Путь к целостности: человеко-центрированная терапия на основе экспрессивных искусств // Вопросы психологии. № 1. 1995. С. 132–139.
35. Ротенберг В.С. Психофизиологические аспекты изучения творчества // Художественное творчество Вопросы комплексного изучения. Ленинград: Наука, Ленинградское отд., 1982. С. 53.
36. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. М.: Педагогика, 1989.
37. Сайко Э.В. Научная проблема: Интуиция как явление (в познании, творчестве, общении) и как объект научного познания // Мир психологии. 1996. № 4. С. 54–56.
38. Семенов В.Е. Социальная психология искусства: предмет, концепция, проблемы: автореф. д-ра наук. СПб.; Питер, 1996. 25 с.
39. Солдатова Е.Л. Разработка программы развития креативности у подростков // Опыт и проблемы воспитания предприимчивости учащейся молодежи. Челябинск, 1996.
40. Фрэнкин Р. Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты. 5-е изд. СПб.: Питер, 2003. 651 с.: ил.
41. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.: ил.
42. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. – М.: Просвещение, 1969. 317 с.
43. Atkinson J. W. An Introduction to Motivation. N.Y. 1964.
44. Torrance E.P. Teaching Creative and Gifted Learners // M.E. Wittrock. Handbook of Research on Teaching. – 3rd ed. Chicago, 1984. P. 630–647.

© Н.А. Коноплева, 2017

Для цитирования: Коноплева Н.А. Преобладающие мотивы творческой деятельности в современной российской культуре (на примере творческих личностей г. Владивостока) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1. С. 220–236.

For citation: Konopleva N.A. Dominant motives for creative activity in modern Russian culture (on the example of creative personalities of the city of Vladivostok) // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2017. Vol. 9. № 1. P. 220–236.

Дата поступления: 06.03.2017.